

Слуга стоял перед дверью. Он объявил дважды прежде чем, так и не дождавшись ответа, с подозрением толкнуть дверь. И почти сразу же испугано закричал. Сцена в комнате произвела на него огромное впечатление.

Хуа Чжу Юй, между тем, столкнулась с серьезной проблемой. Она хотела уйти, но не могла, поскольку вряд ли у нее получилось бы сейчас сделать это незаметно. Кроме того, ей хотелось узнать, какое отношение ко всему происходящему имеет Цзи Фэн Ли.

Еще тогда, во время банкета, девушка заметила, как Лю Мо кидает на руины поместья Хуа мрачные, тяжелые взгляды. Это заставило ее подумать, что генерал был знаком с ее отцом. Именно поэтому она и пришла сюда этой ночью. Хотела получить ответы на некоторые вопросы. Но что насчет Цзи Фэн Ли? Он-то почему приехал, да еще и в такое время?

Чжу Юй насторожено замерла, стараясь не производить шума и спрятаться за пышной листвой дерева. Спустя мгновение до нее донесся звук шагов. Несколько фигур, окутанных тенями, торопливо вошли во двор. Возглавлял их сам канцлер, одетый в ханьфу с длинным, широким рукавом, из-за чего каждое движение мужчины казалось изысканным и грациозным. Сразу за ним находилась троица подчиненных Цзи Фэн Ли. Один из них был очень высоким. Хуа Чжу Юй тот час же узнала его – это тот самый мужчина, который швырнул в нее монетами на лодке, во время фестиваля фонарей. Личный телохранитель канцлера, Тун Шоу.

Чжу Юй знала, что Тун Шоу был мастером единоборств. Прямо сейчас она находилась прямо над его головой, поэтому нужно было вести себя максимально осторожно.

В кабинете Лю Мо стало появляться все больше и больше людей. Из-за огромного количества свечей в помещении стало очень светло. Кто-то кричал, кто-то плакал, горе казалось совершенно искренним и неподдельным.

Хуа Чжу Юй прищурилась.

- Мы опоздали, - услышав крики, Цзи Фэн Ли замер на месте, лишь слегка коснувшись пальцами своей груди в жесте сожаления и скорби.

- Господин канцлер, из комнаты воняет кровью. Вы должны остаться здесь. Ваш слуга зайдет и лично все осмотрит, - приглушенно произнес Тун Шоу и быстро вошел внутрь.

Скрестив руки за спиной, Цзи Фэн Ли стоял во дворе, залитом мягким лунным светом. Он находился совсем рядом с деревом, на котором сейчас пряталась девушка. Изящная фигура мужчины отбрасывала на землю длинную, искаженную тень. В этот момент Тун Шоу вошел в комнату, где был убит генерал Лю Мо. Чжу Юй перевела взгляд сначала на него, а затем вновь – на канцлера. Руки Хуа Чжу Юй начали дрожать. Контроль эмоций давался ей с трудом. Каждый раз, когда она смотрела Цзи Фэн Ли, ее кровь начинала кипеть, и с этим практически невозможно было справиться.

Кроме того, сейчас она была в облике Серебряноликого Асуры, разыскиваемого преступника. Вряд ли убийство канцлера уже имело бы хоть какое-либо значение.

Ее меч, будто учуяв намерения владелицы, сам ткнулся рукоятью в ладонь. Чжу Юй спрыгнула с дерева, одновременно обнажая клинок. Удар был нацелен на Цзи Фэн Ли.

Нападение было молниеносным и неожиданным. От подобного рода ударов практически

невозможно защититься. Кроме того, у Цзи Фэн Ли при себе оружия не было, поскольку он утверждал, что навыками боевых искусств не владеет. Странно было бы, если бы при подобных заявлениях он носил при себе меч.

Но девушка ошиблась. У канцлера не только оказалось при себе оружие, мужчина еще и успел им воспользоваться.

С мягким мерцанием и едва заметным металлическим отзвуком в руках Цзи Фэн Ли раскрылся веер, подобный экзотическому цветку, расцветающему лишь по ночам. То, что касалось белой тканью, украшенной изысканной росписью, оказалось куда более прочным материалом.

Меч Хуа Чжу Юй столкнулся с веером, и клинок отскочил в сторону, так и не преодолев сопротивление того, что казалось тканью. Девушка нападала еще и еще, двигаясь быстрее и вкладывая все больше силы в каждый последующий удар. Белоснежная ткань ее ханьфу развевалась на ветру, серебряная маска скрывала лицо. Чжу Юй словно источала ледяной холод, свойственный вошедшему в боевой ритм кровожадному генералу Асуре.

От быстрых движений силуэт девушки будто размывался в воздухе, напоминая тучу, и, подтверждая этот эффект, каждое столкновение клинка и веера звучали подобно ударам грома.

Закрытый, веер был кинжалом в ловких руках Цзи Фэн Ли, а открытый – служил щитом, с легкостью блокировавшим каждую атаку Хуа Чжу Юй.

Два силуэта двигались с невероятной скоростью, перемещаясь по двору и обмениваясь молниеносными ударами. Звуки боя заставили Тун Шоу выбежать на улицу. Обнажив меч, он кинулся к Чжу Юй.

- Остановись! - холодно приказал ему канцлер.

Хуа Чжу Юй осознавала, что с появлением Тун Шоу ее шансы на месть резко снизились. Воспользовавшись секундным отвлечением врага, она тут же вспрыгнула на дерево, а затем, словно дым, растворилась в темноте ночи.

Эта стычка не была бесполезной. Сегодня девушка выяснила, что у Цзи Фэн Ли было оружие – его веер. И что мужчина определенно умел им пользоваться.

Тун Шоу собирался преследовать ее, но канцлер вновь остановил своего телохранителя.

- Отпусти его. Его противник – не ты!

- Господин... вы в порядке? - хрипло спросил Тун Шоу. Он впервые стал свидетелем того, как кто-то вынудил Цзи Фэн Ли действовать, сражаться в открытую.

Цзи Фэн Ли стоял неподвижно. Ночной ветер развевал его белые одежды, напоминающие сейчас освещенные лунным светом потоки речной воды. Его фигура из-за света и теней казалась нереальной, мистической, размытой. Веер в руках мужчины дрогнул, а на губах появилась легкая улыбка.

Ошеломляющая аура, которую он еще недавно распространял вокруг себя, полностью исчезла. Канцлер снова стал казаться нежным благородным господином, чуждым всякому насилию и жестокости. Непроницаемые темные глаза прищурились, когда мужчина посмотрел на яркую луну, застывшую в ночном небе.

Когда Хуа Чжу Юй вернулась во дворец, было уже около трех часов ночи. Небо было темным. Девушка сняла ханьфу и рухнула в кровать. Однако сон к ней не шел.

Она не могла понять, что происходит. Кто сделал это? Кто убил Лю Мо, да еще и так быстро?

Она достала белую шелковую ткань, которую дал ей Лю Мо, и внимательно ее изучила. На ней были написаны имена – подчиненных ее отца, его людей и поддерживающих семью Хуа придворных, большая часть которых была казнена в тот самый злополучный день. Вырезав в памяти все эти имена, девушка сожгла ткань в пламени свечи.

Чжу Юй даже предположить не могла, что у ее отца были свои люди во дворце. Она всегда думала, что генерал Хуа был лоялен императору и не нуждался в своего рода тайных агентах, но оказалась неправа.

Пока она думала обо всем этом, ночь приблизилась к концу. Чжу Юй встала, умылась и привела в порядок волосы. Направилась к покоям Хуанфу У Шуана.

Из комнаты принца как раз выходил Цзисян, девушка столкнулась с ним в коридоре. Увидев Хуа Чжу Юй, он улыбнулся:

- Юань Бао, Его Высочество уже тебя ждет!

Чжу Юй улыбнулась в ответ и откинула в сторону занавесь, закрывающую вход в покои принца.

Утро было ранним, поэтому едва проникающий в комнату свет был очень мягок и слаб. Было довольно прохладно. Девушка прошла вдоль роскошной ширмы и медленно вошла в опочивальню Хуанфу У Шуана.

- Малыш Бао? Твой принц здесь! – голос раздавался из двери справа.

Хуа Чжу Юй остановилась. Комната справа была купальней принца, и она никогда прежде не входила внутрь. Раньше ее туда не пускали из-за того, что, видимо, Хуанфу У Шуан опасался ее. Ей вообще почти не доверяли задач, позволявших максимально приблизиться к телу принца. А теперь он сам зовет ее туда. Неужели это означает, что уровень доверия к ней настолько вырос? Если да, то это отличная новость.

Колебания длились недолго. Чжу Юй медленно шагнула в купальню. Это была просторная комната с бассейном, полным чистой воды. В стене, обращенной к югу, было небольшое окно. Сейчас в него проникал ранний утренний солнечный свет, заставляя воду мерцать и искриться.

Кто-то прислонился к краю бассейна. Хуа Чжу Юй опустила голову, и, не глядя вперед, подошла ближе.

- Ваше Высочество хотел видеть своего слугу?

Ее взгляд пробежался по комнате. Ни одной служанки или евнуха здесь не было. Внезапно девушке стало не по себе.

- Малыш Бао, ты почему такой глупый сегодня? – прозвучал ленивый и довольный голос Хуанфу У Шуана. – Раз принц позвал тебя сюда, он, естественно, хочет, чтобы ты прислуживал во время купания. Что еще это могло бы быть?

Хуа Чжу Юй нахмурилась и подняла голову, окинув принца спокойным взглядом.

- Да, мой господин.

Обращенный к ней спиной, в бассейне стоял Хуанфу У Шуан. Он был обнажен, его тело не покрывала даже малейшая тряпочка.

До этого Чжу Юй думала, что Хуанфу У Шуан был просто ребенком, но теперь ее мнение поменялось. Его фигура, казавшаяся стройной и даже худощавой, при внимательном взгляде оказалась совершенно иной.

Иногда солнечный свет отражался от капелек воды, стекавших по коже принца, заставляя его словно светиться. Солнечные лучи ласкали его плечи, подчеркивая их гибкость и гладкость, падали на спину, подчеркивая ее безупречность. Ни одного шрама. Кожа была гладкой, будто шелк.

Нельзя не признать, что это видение было очень приятным для глаз.

Хуа Чжу Юй опустила взгляд и направилась к Хуанфу У Шуану, опустила руки в воду. С подставки для одежды она взяла кусок парчовой ткани и начала обтирать влажную кожу принца.

Хуанфу У Шуан повернул голову. Черная грива его волос, собранная на голове, немного растрепалась, и пара прядей упала вниз, прилипнув к щекам, подчеркивая его мальчишескую, чистую красоту. Несколько блестящих капелек воды замерли на губах юноши, а выражение глаз стало странным.

Этот маленький дьявол... Трезвый и бодрый, он был по-настоящему злым. Но в волнении, сразу после пробуждения или во время купания принц казался чистым и невинным, словно ангел.

Может быть, в его теле скрывалось два духа, дьявольский и ангельский?

Внезапно глаза Хуанфу У Шуана расширились.

- Малыш Бао, почему у тебя покраснело лицо?

Хуа Чжу Юй чувствовала, что к ее щекам прилила кровь. Она прищурилась и со смехом ответила:

- Должно быть, потому что сегодня очень жарко.

Продолжив медленно обтирать кожу принца парчовой тканью, она подумала о том, что из них двоих обнажен именно он, но при этом юноша не стесняется. Так зачем ей это делать?

Хуанфу У Шуан с детства был постоянно окружен людьми. Он даже представить себе не мог, сколько из них видели его голое тело. Да и не задавался подобным вопросом. Он к этому давно привык и ничего не чувствовал. Хотя сейчас, кто знает отчего, заметив красные щеки своего евнуха, он ощутил странное удовольствие. Это очаровательное лицо действительно хочется поцеловать. Хотя бы для того, чтобы понять, каково это будет.

Как только эта мысль перешла в его сознание, по телу Хуанфу У Шуана пробежались мурашки. Мысленно он упрекнул себя. Это что еще такое? Откуда такие странные мысли в отношении этого евнуха? Весна, что ли, пришла?

- Бао Эр, танец с мечом, который ты вчера исполнил, был действительно изумительным. Жаль

ты не видел, как все эти люди на тебя пялились. Кстати, кто научил тебя этому? – принц решил сменить тему, в первую очередь, ради себя самого.

- В юности ваш слуга очень много путешествовал и побывал в самых разных местах, смог обучиться кое-чему. Поэтому ваш слуга не так уж бесполезен. Впрочем, скорее всего этим людям просто не доводилось прежде видеть этого танца, поэтому они и заинтересовались. В этом мире есть множество куда более талантливых танцоров, с легкостью способных превзойти вашего покорного слугу, - спокойно ответила Хуа Чжу Юй.

- В будущем, когда мы с тобой будем оставаться наедине, не называй себя больше слугой. Твой принц осознает, что с такими талантами тебе, должно быть, не так уж легко подчиняться кому-либо. Я ошибся, превратив тебя в того, кем ты являешься сейчас. Твой принц обещает тебе, если ему удастся взойти на трон, он больше никогда не допустит того, чтобы ты страдал! – договорив, Хуанфу У Шуан встал и вылез из бассейна. Накинув на себя белоснежное полотенце, он медленно вышел из комнаты.

Чжу Юй решила не задумываться особо о его словах. Просто спокойно проследовала за принцем.

- Принцу предстоит встреча с Отцом- Императором. Помоги мне выбрать достойный наряд! – велел Хуанфу У Шуан.

Девушка послушно скользнула к шкафу и быстро просмотрела висящую там в изобилии одежду. Наконец, ее выбор остановился на одном из вариантов.

- Как насчет этого?

- Черное? – нахмурившись, переспросил принц.

- Вам стоит попробовать, Ваше Высочество, - с улыбкой отозвалась Хуа Чжу Юй.

Как ни странно, но юноша подчинился. Облачившись в выбранный наряд, и позволив Чжу Юй помочь ему с поясом, он шагнул к зеркалу. Черная ткань, украшенная изысканной золотой вышивкой, отлично смотрелась на юном теле и белоснежно-нефритовой коже. Она была уместной, достаточно простой, чтобы не выглядеть вычурно, и при этом элегантной, способной подчеркнуть его благородство и даже заставить юношу выглядеть более зрелым.

Хуанфу У Шуан осмотрел свое отражение в зеркале и также остался доволен. Вскоре он уже направлялся к Императору. Уходя, он продолжал помнить об обещании, которое дал своему новому евнуху.

Когда некоторое время спустя Хуанфу У Шуан вернулся обратно, его красивое лицо было мрачным, а настроение угрюмым.

В груди Хуа Чжу Юй похолодело. Очевидно, принц поднял вопрос о строительстве гавани в Цзинлине, и император резко высказался против. Она даже представить себе не могла, что на самом деле правитель Юга, наоборот, эту идею фактически одобрил.

Новость об этом привела девушку в самый настоящий восторг. Особенно удивительным казался факт, что этот маленький дьявол все же сдержал свое обещание.

Впрочем, тогда было совершенно не понятно, отчего он так удручен.

Чтобы не провоцировать принца лишний раз, Чжу Юй решила расспросить не его самого, а Сяо Тайцзяня, евнуха, который ходил с Хуанфу У Шуаном во Дворец.

Только сейчас девушка узнала, что с тех пор, как Кан Ван Хуанфу У Шан достиг совершеннолетия, при том, что первый принц был его старше, Император задумывался над тем, чтобы женить своих сыновей. Отбор претенденток должен был состояться в течение ближайших шести месяцев.

- Но это ведь хорошие новости, почему Его Высочество так недоволен? - тихо спросила Хуа Чжу Юй.

- Не понимаешь ты всего горя нашего господина, - ответил Сяо Тайцзянь. - К сожалению, госпожа Вэнь не собирается участвовать в отборе.

- Почему нет? Разве это не обязательное условие для дочерей придворных и чиновников старше пятого ранга, достигших совершеннолетия и еще не обрученных... - так и не договорив, Чжу Юй замолчала. Ее лицо стало серьезным.

- Госпожа Вэнь уже обручена?

- Да. Я слышал, что в прошлом месяце госпожа Вэнь обручилась с канцлером Цзи, - осторожно ответил Сяо Тайцзянь.

- - - - -

(*прим.пер.: переводчик испытывает искреннее желание устроить госпоже Вэнь встречу с ее фонарем на дне того самого озера. Раз уж она не сможет влюбиться в «евнуха Бао», и быть крайне жестоко и публично отвергнутой).

<http://tl.rulate.ru/book/2933/257774>